

Глава 710: Подготовка к расплате (9)

«Что если я должна выступить против них?» Цзюнь У Се посмотрела на Вэнь Синь Ханя со смертельно серьезным выражением лица.

Вэнь Синь Хань был озадачен на мгновение, прежде чем он ответил с твердой решимостью: «Я не откажусь от данного вам слова.»

Цзюнь У Се слегка кивнула, когда Вэнь Синь Хань выразил свою решимость.

«Мне не нужно, чтобы вы противостояли Гу Ину. Проследите за Фань Цзинем в этот период, чтобы он остался жив, и вы выполните свое обещание, данное мне.» Когда Цзюнь У Се сказала, что хочет использовать жизнь Вэнь Синь Ханя, она намеревалась защитить Фань Цзиня с его помощью.

Выражение удивления появилось на лице Вэнь Синь Ханя, когда он сказал: «Моя молодая госпожа Цзюнь не должна была это говорить. Фань Цзинь - сын моего старого друга, и даже если бы моя молодая госпожа Цзюнь не попросила меня об этом, я бы все равно защитил бы Фань Цзиня.»

Цзюнь У Се покачала головой.

«Я хочу, чтобы вы вывели его из заключения. Немедленно.»

Если Фань Цзинь останется взаперти, то даже если его жизнь находится вне угрозы, он все равно будет подвергнут неопишуемым мучениям. Теперь, когда она вернулась, она не могла сидеть сложа руки и ничего не делать!

Вэнь Синь Хань помолчал минуту.

«Вы уверены?»

Цзюнь У Се утвердительно кивнула.

Вэнь Синь Хань задумался за мгновение и сказал: «Хорошо. Я выведу его оттуда сегодня. Но вы должны знать, что даже если он сбежит, Фань Цзинь будет обременен преступлением, которое заключается в том, что отныне его считают убийцей своего собственного отца.» Не то, чтобы Вэнь Синь Хань не хотел вырывать Фань Цзиня из его заключения. Но если он сбежит, то никогда не очистится от того, в чем его обвиняют. Фань Цзинь будет вынужден всю жизнь прятаться, позорно скрывая свое имя, так как оно будет вызывать только насмешки и проклятия. Он был таким веселым и праведным мальчиком, и если бы его заставили принять на себя преступление, которого он не совершал, и прожить свою жизнь в унижениях и бегах, это было бы неоправданным оскорблением и позором для имени и репутации семьи Фань.

Поэтому Вэнь Синь Хань хотел найти и представить всем доказательства невиновности Фань Цзиня.

Цзюнь У Се посмотрела Вэнь Синь Ханю в глаза и сказала: «Я очищу его имя».

Если она собиралась что-либо сделать, она намеревалась пойти конца до конца, не оставляя места для сожалений.

«Хорошо.» Предоставив Цзюнь У Се свое полное доверие, Вэнь Синь Хань не задал ей больше

ни одного вопроса на этот счет.

Затем Цзюнь У Се сказала Вэнь Синь Ханю отвезти Фань Цзиня в город Чан Лин после того, как дело было совершено.

Сказав все, что она хотела, Цзюнь У Се немедленно ушла. Их разговор был коротким, но они раскрыли свои намерения. Когда Цзюнь У Се вышла из офиса, Гу Ин все еще ждал за дверью, уставившись на нее с широкой улыбкой на лице. Цзюнь У Се ушла, не удостоив его никакой реакцией, и Гу Ин последовал за ней.

После того, как Гу Ин и Цзюнь У Се ушли, Гу Ли Шен снова поблагодарил Вэнь Синь Ханя. Хотя он хотел спасти Фань Цзиня, он не обладал достаточной силой, чтобы сделать это. Но с тех пор, как Цзюнь У Се смог заставить Вэнь Синь Ханя протянуть им руку помощи, это больше не было проблемой.

«В ближайшие дни мне придется побеспокоить старшего Вэня, чтобы присматривал за Фань Цзинем в течение некоторого времени.» Искренне сказал Гу Ли Шен.

Вэнь Синь Хань кивнул и исчез без следа.

Гу Ли Шен оказался один в внезапно опустевшем офисе, его тело все еще было напряжено. Цзюнь У Се не сказала ничего другого, но только попросила Вэнь Синь Ханя увести Фань Цзиня из академии. Но Гу Ли Шен знал, что Цзюнь У Се, должно быть, скрывает невероятный план в своем рукаве, и это осознание заставило его кровь кипеть от невероятного возбуждения. Его кулаки были крепко сжаты, поскольку он с нетерпением ожидал этого, желая, чтобы тот день наступит как можно скорее.

В тот вечер, когда Гу Ин и Цзюнь У Се ужинали, в комнату неожиданно вбежал Гончэн Лэй, лицо его побледнело, как у призрака.

«Молодой Мастер Гу! Возникла проблема!» Гончэн Лэй бросил взгляд на Цзюнь Се, сидящего сбоку, и затем повернул голову, чтобы с тревогой взглянуть на Гу Ина.

«О? Что случилось?» - медленно спросил Гу Ин, глядя на Гончэн Лэя. После вчерашней трапезы Цзюнь Се отказался пойти поесть к Нин Руи. Гу Ин не возражал против этого, поскольку, увидев, что Цзюнь Се не выдал ни малейшей реакции на жалкое состояние, в котором пребывал Фань Цзинь, он быстро потерял интерес к использованию таких методов, чтобы поиздеваться над Цзюнь Се.